

Б. Г. Фаткулин*

Азиатские исследования в современном Китае: терминология афганистики в китайском языке

Разнообразие восточных культур, окружающих Россию, находит отражение в широком спектре востоковедческих отраслей (иранистика, арабистика, тюркология, индология, афганистика и т. д.) Синология занимает одну из ведущих позиций в их числе. В силу географической близости и пограничного положения на изучении Китая изначально специализируются дальневосточные китаисты. Уральский регион до определенного периода оставался в стороне от исследований в области китаистики, так как географически находится на значительном удалении от КНР. В настоящее время УрФО стал приграничным регионом и воротами России в Среднюю Азию и Казахстан. Этот фактор ставит новые задачи перед уральскими синологами, работающими на стыке китаистики и среднеазиатских исследований. Объектом изучения китаистов Урала становится отношения КНР с Казахстаном, республиками Средней Азии, Афганистаном и Ираном, изучение взаимоотношений народов Китая и народов Средней Азии: казахов, уйгур, киргизов, таджиков и т. д.

Одной из междисциплинарных востоковедческих отраслей для Китая в последние годы стала афганистика. Следующие причины делают афганистику в Китае актуальной:

1. Китай в последние годы активно работает в развивающихся странах Азии и Африки и, в частности, является инвестором в экономику Афганистана.

* *Булат Гилимдарович Фаткулин* – к. филол. н., факультет лингвистики Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск).

2. Ближне- и средневосточная тематика имеет для Китая огромное значение в силу стратегического положения региона, так как Китай во многом опирается на нефтяные ресурсы Ближнего и Среднего Востока. Стратегия возрождения Шелкового пути требует от Китая пристального изучения стран этого транспортного коридора.

3. Знание особенностей исламского мировоззрения, в том числе и через призму политических институтов Афганистана, необходимо для противостояния религиозному экстремизму и уйгурскому сепаратизму.

Китай имеет собственную политическую доктрину, источники информации и СМИ, китайский интернет, регулируются политической доктриной страны и дают информацию в соответствии с её интересами. Типологический строй китайского языка и особенность представления текстов в виде иероглифов делает невозможным прямое заимствование политической терминологии из европейских языков, что минимизирует возможности манипулирования общественным мнением и мнением научного сообщества КНР извне.

Афганистан в силу множества внутренних и внешних факторов (непрекращающаяся гражданская война, присутствие на территории страны иностранного контингента, наркотрафик и т. д.) находится в зоне пристального внимания как России, так и КНР. Россия должна быть в курсе проектов КНР в отношении общих соседей, и поэтому изучение особенностей китайского востоковедения и, в частности, китайской афганистики способно обогатить российские аналитические структуры ценным опытом. Результаты междисциплинарных исследований будут необходимы для специалистов, задействованных в работе таких межгосударственных организаций как ШОС и БРИКС, в которых КНР играет одну из ключевых ролей.

Необходимо отметить, что китайские специалисты используют в своих работах по Афганистану собственную аутентичную терминологию, во многом отличную от терминологии глобальных англоязычных сетевых структур и ее эквивалентов в европейских языках и русском языке. Не случайно в КНР создан и успешно функционирует орган языковой политики государства по формированию терминологии. Он называется «全国

科技 · 名 · 定委 · 会» «China National Committee for Terms in Sciences and Technologies» (CNCTST) [2; 237]. Кроме технических отраслей, данный орган регулирует и термины в гуманитарных областях науки, источниками которых выступает философия конфуцианства, термины, относящиеся к китайской истории науки и теоретико-методологические установки КПК, неизвестные широкому кругу ученых, не владеющих китайским языком.

Особенности становления китайского терминоведения в области гуманитарных наук изучаются в содержательных статьях известного читинского китаиста О. Р. Очирова, всесторонне сотрудничающего с Институтом терминологии Хэйлунцзянского университета (г. Харбин, КНР). По данным О. Р. Очирова: «Результатом большой практической работы китайских терминоведов стал выпуск ВКНТТ 58 сборников стандартизованных терминов, таких как, «Термины географии» («地理学名», «Chinese Terms in Geography»), «Термины физики» («物理学名», «Chinese Terms in Physics»), «Термины математики» («数学名», «Chinese Terms in Mathematics») и другие. В настоящее время работа в этом направлении продолжается. С 1985 г. издается научный журнал «Китайская научно-техническая терминология» «中国科技» периодичностью 4 номера в год» [1; 117].

Развитие средств машинной обработки естественных языков привело к появлению большого количества компьютерных программ, помогающих выделять терминологию из корпусов текстов на китайском языке. В данном случае востоковеды просто обязаны не остаться в стороне от инновационных методик обработки текстов. К средствам прикладной лингвистики в области обработки текстов на китайском языке можно отнести большой спектр специализированных программ: морфоанализаторы, парсеры (автоматические разметчики текстов), конвертеры кодировок, системы оптического распознавания иероглифов, корпуса и банки данных. Выделение терминологии включает в себя пунктуальный сбор информации, например, это может быть код интернет-страницы. Затем идет анализ данных, обработка и преобразование в нужный формат. Наконец – предоставление результата, вывод данных.

В качестве объекта исследования мы выбрали раздел «Афганистан» китайской онлайн энциклопедии Baidu. Baidu – интернет-энциклопедия на китайском языке, разрабатываемая и поддерживаемая Китайской поисковой системой Baidu. Также как и сама Baidu, энциклопедия подвержена цензуре в соответствии с правительственными постановлениями. Наша работа разделилась на несколько этапов: во-первых, объединение текстов главы об Афганистане в энциклопедии Байду на китайском языке; во-вторых, обработка текстов при помощи программы автоматической аннотации текста и вычленение терминологических словосочетаний. В своей работе китаисты могут использовать такие инструменты как: Стэнфордский парсер китайского языка (<http://nlp.stanford.edu:8080/parser/>), Шанхайский парсер китайского языка (<http://hlt030.cse.ust.hk/research/cassert/interface.html>).

1. географические названия, например (中 Центральная Азия, 中国 Китай, 伊斯 • 教 ислам, 伊朗 Иран, 南 Южная Азия, 土 • 曼 Туркменистан, 塔吉克斯坦 Таджикистан, 巴基斯坦 Пакистан, 阿富汗 Афганистан, 阿拉伯 арабский, Советский Союз, 印度 Индия, 叙利 Сирия, 黎巴嫩 Ливан, 巴基斯坦 Пакистан, 欧 Восточная Европа, 美国 США, 越南 Вьетнам, 中 Центральная Азия, 波斯 Персия, 克 Узбекистан, 吉 • 吉斯斯坦 Кыргызстан, 斯机 Аэропорт Манас, 欧 • 大 Евразия);

2. географические названия Афганистана в китайской транскрипции (喀布 Кабул, 坎大哈 地区 Кандагар, 干省 провинция Урузган);

3. этнонимы народов Афганистана и Средней Азии (塔吉克人 таджики, 哈扎拉人 хазарейцы, 普什 • 族 пуштуны, 克族 узбеки);

4. имена исторических личностей (赫 • 夫 Хрущев, 勃列日涅夫 Брежнев, 戈 • 巴 • 夫 Горбачев);

5. имена политических деятелей Афганистана в китайской транскрипции (希 Захир, 达 • 德 Дауд, 塔拉基 Тараки, 阿明 Амин), 拉巴尼 Раббани, 伊卜拉希米 Ибрахими, 哈米德 Карзай, 穆罕默德 Хамид Карзай, 卡西姆 法希姆 Мухаммед Касим

Фахим, 穆罕默德, 卡里姆, 哈利利 Мухаммед Карим Халили, 希达 ▪ 特 Хидайят);

6. политические термины (普什 ▪ 斯坦 Пуштунистан, 塔利班 Талибан, 政 режим, 波恩 ▪ 程 Боннский процесс, 政府 Временное правительство, ▪ 渡政府 переходное правительство, 法 конституция, 伊斯 共和国 исламская республика, 大支 ▪ 格 会 Съезд Лойя-джирга, 阿富汗伊斯 ▪ 一党 Исламская партия единства Афганистана, 哈扎拉族人党 партия хазарейцев, 阿富汗伊斯 ▪ 革命党 Афганская исламская революционная партия);

7. названия международных организаций (НАТО 北);

8. исламские концепты в китайском языке (古 ▪ 邦 праздник курбан, 清真, 穆罕默德 Мухаммед, 尼派 суннит, 什叶派 шииты и т. д.)

Литература

1. Очиров О. Р. Становление китайского терминоведения: традиции и современность // Вестник РУДН. – Серия : Лингвистика. – 2013. – № 4. – С. 116–125.

2. Очиров О. Р. Терминология современного китайского языка // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. – 2009. – № 3. – С. 236–238.

2. Митико Икута. Образ Японии в России в период Эдо (XVII–XIX век) // Известия Восточного института ДГУ. – 2005. – № 9. – С. 107–127.

3. Михайлова Ю. Д. Представления россиян о Японии и российско-японских отношениях по материалам опросов общественного мнения в Санкт-Петербурге и Владивостоке // Япония. – 2007. – № 36. – С. 171–187.